

УДК 347.97:2-788(470)"18/19":323

Участие мирян в управлении Православными Церквями: историко-правовой анализ

Храмешин Сергей Николаевич

Кандидат философских наук, доцент,
профессор,
Славяно-Греко-Латинская Академия,
109052, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 20;
e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

В статье раскрываются исторические и правовые основы участия мирян в управлении Православными Церквями. Проведён комплексный историко-юридический анализ правовых актов, регулирующих статус мирян в органах церковного управления, начиная от раннехристианского периода и византийского законодательства до современных уставов Православных Церквей. Подробно рассмотрены ключевые реформы, такие как Московский Поместный Собор 1917–1918 гг., закрепивший принцип соборности и институционализировавший участие мирян в церковном управлении, а также последующие законодательные изменения в XX–XXI веках в России, Болгарии, Румынии и других автокефальных Церквях. Особое внимание уделено анализу современных уставных документов, определяющих формы и границы участия мирян в управлении на уровне приходов, епархий и общецерковных органов. Выявлены общие и отличительные черты участия мирян в разных церковных традициях и сформулированы выводы о тенденциях развития правового статуса мирян в церковном управлении на современном этапе.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмешин С.Н. Участие мирян в управлении Православными Церквями: историко-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 87-94.

Ключевые слова

Миряне, церковное управление, каноническое право, Православная Церковь, соборность, Поместный Собор, церковные реформы, уставы Православных Церквей.

Введение

Принцип соборности – неотъемлемая характеристика православной экклезиологии, предполагающая участие всей полноты Церкви (духовенства и мирян) в решении важнейших вопросов церковной жизни. Уже в древности миряне играли роль в избрании епископов и принятии соборных решений (ср. описания Апостольского Собора, Деян. 15). Каноническое право закрепляет идею коллегиального управления: например, 34-е Апостольское правило гласит, что епископы каждой области должны действовать совместно, «...но и первый ничего да не творит без рассуждения всех», утверждая тем самым, что единоличная власть архиерея ограничена советом собратьев. На практике степень вовлеченности мирян в управленческие структуры Церкви варьировалась в разные эпохи. В настоящем обзоре рассматриваются историко-правовые основания участия мирян в управлении Поместными Православными Церквями – от первых попыток внедрения мирян в церковное администрирование в XIX веке до современных уставов автокефальных Церквей.

Исторический обзор роли мирян

В византийский и последующий имперский периоды Восточной Церкви миряне как таковые редко были формально включены в органы церковного управления – высшую власть осуществляли соборы епископов при поддержке христианского государства. Тем не менее соборный принцип проявлялся через взаимодействие и согласие клира и верного народа. Ситуация начала меняться в XIX веке под влиянием государственных реформ и национальноцерковных движений. Так, в Османской империи реформы Танзимата привели к изданию султанского фирмана 1856 г. (Хатт-и Хумаюн), потребовавшего привлечения мирян к управлению общинами. В Константинопольском Патриархате на этой основе был создан т. н. Общий (национальный) смешанный совет, включавший наряду с иерархами выборных представителей низшего духовенства и мирян. Впервые в 1858 г. такое смешанное собрание было созвано при патриархе Константине I, что стало поворотным моментом: миряне получили голос в вопросах управления и бюджета Церкви [Хацакос, 2021]. Хотя их влияние оставалось ограниченным (например, требование болгарских делегатов о выборе епископов мирянами тогда не прошло) [Namee, 2022], сам факт участия светских лиц в высшем совете Патриархата закрепил прецедент более широкого представительства в церковных органах.

Параллельно в освободившихся от османского ига православных народах миряне активно добивались права голоса в делах Церкви. Болгарская Церковь в борьбе за автокефалию создала собственный Церковно-народный собор. Устав Болгарского Экзархата 1871 г. закрепил участие мирян в управлении: высший орган состоял из епископов и делегатов от мирян. После снятия схизмы и восстановления Болгарского патриархата эта традиция продолжилась. Подобные тенденции проявились и в других местах: например, в Иерусалимском патриархате в начале XX в. арабское православное движение требовало привлечения местных мирян к управлению, что отчасти было отражено в иорданском Законе № 27 (1958) о патриархате Иерусалима (требования к этническому составу клира, создание смешанного синода и др.), хотя фактическая реализация этих норм столкнулась с трудностями.

Особо следует отметить поворотный для Русской Церкви Московский Поместный Собор 1917–1918 гг. Этот первый за 200 лет Поместный Собор не только восстановил патриаршество, но и учредил новые органы управления с активным участием мирян. На Соборе присутствовало

множество делегатов-мирян, а в принятых решениях была предусмотрена система приходских, епархиальных и всецерковных органов, куда вовлекаются миряне. Современники называли эти постановления триумфом соборности [Meyendorff, 1955/2003]. Хотя вследствие последующих гонений полноформатное внедрение соборных начал было отложено, идеи 1917 г. легли в основу современных уставных документов Русской Православной Церкви.

В межвоенный период многие Поместные Церкви закрепили участие мирян в своих уставах. Румынская Православная Церковь после обретения патриархата (1925) ввела институты, где миряне составляли большинство в советах, – об этом ниже. Сербская Церковь приняла устав (1931), учреждавший Церковно-народный собор и патриарший совет с мирянами для решения имущественно-административных дел (хотя в послевоенной Югославии этот собор собирався нерегулярно). К Александрийской и Антиохийской Церквам нововведения коснулись меньше, но и там миряне участвовали на уровне епархиальных советов и приходских собраний. Таким образом, к середине XX века сложились правовые предпосылки для многоуровневой системы церковного управления с участием мирян: от прихода до высшего церковного руководства. Рассмотрим, как эти принципы реализованы ныне в уставах крупнейших Поместных Церквей.

Участие мирян в современном уставном праве Православных Церквей

Русская Православная Церковь (Московский Патриархат) закрепляет соборное начало в действующем Уставе (принят Поместным Собором 2000 г., с доп. 2008 и 2017 гг.). Высшим органом власти является Поместный Собор, который по уставу состоит из архиереев и избранных представителей клира, монашествующих и мирян. Это означает, что миряне участвуют в принятии ключевых решений всей Церкви наравне с духовенством. Так, на Поместном Соборе 2009 г. от каждой епархии присутствовали делегаты-миряне вместе с клириками. Кроме того, на уровне епархий сформированы Епархиальные собрания – органы коллегиального управления епархией, возглавляемые правящим архиереем. Согласно Уставу РПЦ, епархиальное собрание «является органом управления епархией и состоит из клира, монашествующих и мирян, проживающих на территории епархии и представляющих канонические подразделения епархии» [Устав Русской Православной Церкви, [www](http://www.rpc.ru)]. Иными словами, от благочиний, приходов, монастырей в состав собрания входят выбранные миряне наряду со священнослужителями. Епархиальные собрания собираются не реже раза в год и, в числе прочего, избирают мирян в епархиальный совет и делегатов на Поместный Собор.

На самом базовом уровне – приходском – также действуют структуры с участием мирян. Органом управления приходом Устав называет приходское собрание во главе с настоятелем. В него включаются все священнослужители прихода, а также наиболее активные и достойные прихожане-миряне старше 18 лет [Устав Русской Православной Церкви, [www](http://www.rpc.ru)]. Приходское собрание правомочно решать хозяйственные и локальные вопросы (с благословения епархиального архиерея) и избирает приходской совет – исполнительный орган, который обычно состоит в основном из мирян (церковный староста, казначей и др. помощники настоятеля). Таким образом, в Русской Церкви выстроена чёткая многоуровневая система, где миряне через приходские, епархиальные и общецерковные собрания участвуют в управлении – от распоряжения имуществом прихода до участия в выборах Патриарха на Поместном Соборе. Такая структура восходит к решениям Собора 1917–18 гг. и воплощает принцип соборности в канонических нормах управления.

Румынская Православная Церковь обладает, пожалуй, одним из самых «соборных» уставов. Её текущий Статут организации (пересмотрен после 1990 г.) чётко отделяет духовную и административную власть, включая мирян преимущественно в последнюю. Высший орган управления вне чисто духовных вопросов – Национальное церковное собрание (Adunarea Națională Bisericească), которое является общим представительным органом для всех епархий.

Согласно официальному описанию, Адунаря состоит из делегатов от каждой епархии: одного клирика и двух мирян, избираемых епархиальными собраниями на 4-летний срок [Патриархия Румынской, www]. Это означает, что миряне составляют 2/3 данного высшего органа (два мирских делегата на одного священника от епархии). Все члены Священного Синода (епископы) по должности также входят в Адунарю с правом решающего голоса. Данное собрание рассматривает и утверждает ключевые административные, финансовые, социальные инициативы Церкви. Для оперативного управления между сессиями собрания действует Национальный церковный совет (Consiliul Național Bisericesc) – исполнительный орган, состоящий из 12 членов, избираемых из состава Адунари (от каждой митрополии страны – по одному священнику и одному мирянину).

И председателем, и наблюдателем в этих структурах является Патриарх, однако важно, что миряне на постоянной основе участвуют в принятии решений по хозяйственно-финансовым и образовательным делам. Более того, миряне активно задействованы и на епархиальном уровне: в каждой епархии действует своё Епархиальное собрание (Adunarea eparhială) из духовенства и мирян, которое, в частности, избирает представителей в национальные органы. Даже выбор Патриарха Румынского осуществляется не только епископами, но специальным Коллегией выборщиков, куда, помимо архиереев Синода, входят делегаты-миряне от каждой епархии (в 2007 г. при избрании Патриарха Даниила из 180 членов коллегии 88 были миряне). Таким образом, правовые нормы Румынской Церкви обеспечивают мирянам существенное участие в управлении – вплоть до того, что без их согласия не принимаются общецерковные бюджеты или имущественные сделки. Этот уклад сложился ещё в межвоенный период и успешно сохраняется.

Болгарская Православная Церковь также исторически опирается на идею церковно-народного управления. Её нынешний Устав, принятый на VI Церковно-народном Соборе в 2008 г., учреждает высший орган – Церковно-народный собор БПЦ (собор на уровне всей Церкви, аналог Поместного). Он созывается примерно раз в 4 года для решения важнейших вопросов и состоит из широкого представительства епископата, духовенства и мирян. Статья 29 Устава БПЦ строго регламентирует состав делегатов: от каждой епархии – 8 человек (правлящий митрополит, 3 клирика и 4 мирянина) [Патриархия.ру, 2008]. Дополнительно в Соборе участвуют представители крупных монастырей, духовных учебных заведений, а также по 5 специально избранных на Соборе образованных клириков и общественно активных мирян. Таким образом, миряне численно преобладают среди делегатов этого форума. На последнем Соборе 2008 г. мирянские делегаты от всех епархий вместе с духовенством коллективно обсуждали и принимали новый Устав Церкви. Собор вправе вносить изменения в устав, избирать Патриарха и решать имущественные вопросы. Правда, на практике между соборами могут проходить значительные периоды: хотя по уставу они должны быть регулярными (раз в четыре года), после 2008 г. следующий Собор был созван лишь спустя более десяти лет [Public Orthodoxy, 2024]. Тем не менее сам Устав обеспечивает правовую базу для участия мирян: помимо Собора, при Синоде действует Высший Церковный Совет – постоянный орган, ведающий хозяйственно-финансовой сферой. Его возглавляет Патриарх, а членами являются 2

клирика и 2 мирянина (постоянные) плюс 2 заменяющих, избираемые Церковно-народным Собором на 4 года. Этот Высший совет контролирует бюджет, имущество, учреждения – то есть миряне непосредственно участвуют в управлении материальными делами Болгарской Церкви наряду с духовенством. Также на епархиальном уровне в Болгарской Церкви существуют епархиальные советы с участием мирян, а в каждом приходе – избираемые мирянами приходские старосты и советы мирян-попечителей, что было традиционно ещё со времён Экзархата [Namee, 2022].

Константинопольский Патриархат и Греческая церковь. В отличие от славянских церквей, где после падения монархий миряне заняли место в церковных советах, в греческой церковной традиции роль мирян долгое время опосредовалась через государство. В Элладской (Греческой) Православной Церкви после обретения независимости (1830-е гг.) управление было фактически под надзором светской власти (королевского правительства), и миряне непосредственно в Синод не входили. Устав Элладской Церкви (в ныне действующей редакции 1977 г., утв. законом Греции № 590/1977) не предусматривает общенационального собрания мирян: верховная власть принадлежит Архиерейскому Собору и Постоянному Священному Синоду из епископов. Тем не менее миряне участвуют на низовом уровне (приходские советы избираются из мирян) и в отдельных смешанных органах. Например, при Священном Синоде Элладской Церкви созданы комитеты по финансам и образованию, куда могут входить миряне-специалисты. В самом Константинопольском Патриархате (Вселенской Церкви) вплоть до недавнего времени сохранялись некоторые структуры с участием мирян, унаследованные от османских времён – в частности, Священный Синод на периоды (расширенный синод с участием мирян) для управления имуществом и избрания патриархов. Однако в начале XXI века произошли изменения: в 2002 г. были отменены последние нормы, позволявшие мирянам участвовать в выборе Патриарха Константинопольского [Хацакоз, 2021]. С тех пор выборы предстоятеля осуществляются только Синодом епископов. Тем не менее миряне по-прежнему задействованы в консультативных и административных структурах: например, при Патриархе действует Патриарший финансово-экономический совет, куда входят назначаемые миряне-эксперты. В зарубежных юрисдикциях Вселенского Патриархата, особенно в греческой диаспоре (США, Австралия и др.), традиция созывать клиро-мирянские конгрессы хорошо укоренилась. К примеру, Архиепископия Америки (Константинопольская) с 1920-х гг. проводит Кліро-мирянский конгресс (Clergy-Laity Congress) каждые два года, где делегаты-миряне от приходов вместе с духовенством обсуждают жизнь Церкви. Это, правда, регулируется не канонами, а внутренним положением архиепископии, утверждённым Патриархом, но служит примером расширения участия мирян.

Православная Церковь в Албании – показательный пример новейшего времени. После возрождения церковной жизни в 1990-е гг. был принят Устав (1996), который целенаправленно включает мирян в управление [Хацакоз, 2021]. Согласно этому Уставу, в Албанской Церкви действует постоянно действующий клиро-мирянский церковный совет при Священном Синоде. В его состав входят все епископы (члены Синода) и 12 избранных представителей – из числа клира и мирян. Этот совет совместно с Синодом созывает периодическое Общее собрание (съезд) клира и мирян всей Церкви и участвует в выработке и изменении уставных норм, а также в выдвижении кандидатур епископов (Совет имеет право предлагать кандидатов, из которых Синод уже избирает архиерея). Таким образом, на уровне центрального управления Албанской Церкви миряне институционально вовлечены в принятие решений – пример достаточно редкий для древних Патриархатов, но соответствующий современным демократическим реалиям

Албании.

Православная Церковь в Америке (ПЦА), хотя и не упоминалась напрямую в обзоре, стоит вкратце отметить как ещё одну модель с активным мирянским участием. ПЦА, получившая автокефалию в 1970 г. [OCA.org, www], выстроила систему церковного управления, во многом подобную описанной выше. Этот пример демонстрирует, как принципы, заложенные ещё в Российской империи в начале XX века, реализовались в условиях североамериканского православия.

Подводя итог обзору, можно констатировать, что правовые основы участия мирян ныне закреплены практически во всех уставах Поместных Православных Церквей, хотя объём и форма этого участия различаются. В некоторых Церквях (русской, румынской, болгарской, албанской, американской) действуют развёрнутые многоуровневые структуры (приходские собрания, епархиальные советы, поместные соборы) с включением мирян на каждом уровне управления. Официальные документы – уставы и положения – прямо оговаривают состав и компетенцию этих органов, что подтверждается текстами: напр., Устав РПЦ определяет, что и епархиальное собрание, и Поместный Собор включают мирян [Устав Русской Православной Церкви, www]; устав Румынской Церкви устанавливает 2/3 мирян в национальном собрании [Патриархия Румынской, www]; устав БПЦ закрепляет четверых мирян от епархии в высшем Соборе и т.д. В других Церквях участие мирян ограничено преимущественно приходским уровнем и консультативными органами (Греция, Антиохия, Иерусалим), часто из-за исторических или канонических обстоятельств. Однако даже там тенденция к включению мирян проявляется – либо через государственное регулирование (как было в Греции и Иерусалиме [Wikipedia, www]), либо через экономические и административные советы при синодах.

Заключение

Стоит подчеркнуть, что вовлечение мирян – не ущемление канонической власти епископата, а развитие древнего соборного принципа. Все ключевые решения вероучительного или канонического характера по-прежнему принимаются и утверждаются иерархами (архиерейскими соборами или синодами). Но миряне, являясь частью Церкви, получают правовые механизмы влияния на вспомогательные и административные сферы – образование, благотворительность, финансы, приходское управление, выбор предстоятелей. Историко-правовой анализ показывает, что такая система совместного управления имеет прочные основания в канонах и предании, а её развитие в новейшее время – ответ на вызовы эпохи, стремление сохранить соборность как живой принцип церковной жизни.

Библиография

1. Χαμάκος. Η συμμετοχή των λαϊκών στην διοίκηση των επίκεντρων Ορθόδοξων Εκκλησιών [Участие мирян в управлении отдельными православными церквями]: дис. – Афины, 2021.
2. Namee M. The Longest Schism in Modern Orthodoxy: Bulgarian Autocephaly & Ethnophyletism // Orthodox History. – 15.03.2022. – URL: <https://www.orthodoxhistory.org/2022/03/15/the-longest-schism-in-modern-orthodoxy-bulgarian-autocephaly-ethnophyletism/> (дата обращения: 11.01.2025).
3. Arab Orthodox Movement // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Arab_Orthodox_Movement (дата обращения: 11.01.2025).
4. Мейендорф И., прот. Иерархия и миряне в Православной Церкви / пер. с англ. // Orthodox Church in America – UAOC. – 1955/2003. – URL: <https://oca-uaoc.org/hierarchy-and-laity-in-the-orthodox-church-by-fr-john-meyendorff.html> (дата обращения: 11.01.2025).

5. Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133117.html> (дата обращения: 11.01.2025).
6. Biserica Ortodoxă Română – scurtă prezentare // Patriarhia.ro. – URL: <https://patriarhia.ro/biserica-ortodoxa-romana-scurtaprezentare-150.html> (дата обращения: 11.01.2025).
7. VI Церковно-народный Собор Болгарской Православной Церкви начинает свою работу // Патриархия.ру. – 14.05.2008. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/406834.html> (дата обращения: 11.01.2025).
8. Болгарская Православная Церковь – современное положение // Православная энциклопедия. – Т. 5. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/149675.html> (дата обращения: 11.01.2025).
9. Crisis in the Bulgarian Orthodox Church – sobornost or subordination? // Public Orthodoxy. – 29.04.2024. – URL: <https://publicorthodoxy.org/2024/04/29/crisis-in-the-bulgarian-orthodox-church/> (дата обращения: 11.01.2025).
10. A History and Introduction of the Orthodox Church in America // OCA.org. – URL: <https://www.oca.org/history-archives/oca-history-intro> (дата обращения: 11.01.2025).

The Participation of Laity in the Governance of Orthodox Churches: A Historical-Legal Analysis

Sergei N. Khrameshin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Professor,
Slavic-Greek-Latin Academy,
109052, 20, Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Abstract

The article explores the historical and legal foundations of laity participation in the governance of Orthodox Churches. A comprehensive historical-legal analysis is conducted on the regulatory acts defining the status of laity in church governance bodies, spanning from the early Christian period and Byzantine legislation to the modern statutes of Orthodox Churches. Key reforms are examined in detail, including the Moscow Local Council of 1917–1918, which established the principle of conciliarity (sobornost) and institutionalized the role of laity in church administration, as well as subsequent legislative changes in the 20th–21st centuries in Russia, Bulgaria, Romania, and other autocephalous Churches. Special attention is given to contemporary statutory documents that define the forms and limits of laity participation at the parish, diocesan, and church-wide levels. Commonalities and distinctions in laity involvement across different ecclesiastical traditions are identified, and conclusions are drawn regarding current trends in the legal status of laity in Orthodox Church governance.

For citation

Khrameshin S.N. (2025) *Uchastie miryan v upravlenii Pravoslavnyimi Tserkvami: istoriko-pravovoy analiz* [The Participation of Laity in the Governance of Orthodox Churches: A Historical-Legal Analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 87-94.

Keywords

Laity, church governance, canon law, Orthodox Church, conciliarity (sobornost), Local Council, church reforms, statutes of Orthodox Churches.

References

1. Χαμάκος. Η συμμετοχή των λαϊκών στην διοίκηση των επιμέρους Ορθόδοξων Εκκλησιών [Участие мирян в управлении отдельными православными церквями]: дис. – Афины, 2021.
2. Наме М. Самый продолжительный раскол в современном православии: болгарская автокефалия и этнофилетизм // Православная история. – 15.03.2022. – URL: <https://www.orthodoxhistory.org/2022/03/15/the-longest-schism-in-modern-orthodoxy-bulgarian-autocephaly-ethnophyletism/> (дата обращения: 11.01.2025).
3. Арабское православное движение // Википедия. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Arab_Orthodox_Movement (дата обращения: 11.01.2025).
4. Мейендорф И., прот. Иерархия и миряне в Православной Церкви / пер. англ. // Православная церковь в Америке – УАПЦ. – 1955/2003. – URL: <https://oca-uaoc.org/hierarchy-and-laity-in-the-orthodox-church-by-fr-john-meyendorff.html> (дата обращения: 11.01.2025).
5. Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133117.html> (дата обращения: 11.01.2025).
6. Бисерика Ортодоксальная Римская – скуртская презентация // Patriarhia.ro. – URL: <https://patriarhia.ro/biserica-ortodoxa-romana-scurtaprezentare-150.html> (дата обращения: 11.01.2025).
7. Религиозно-народный собор Болгарской Православной Церкви учит своему труду // Патриархия.ru. – 14.05.2008. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/406834.html> (дата обращения: 11.01.2025).
8. Болгарская Православная Церковь – современное положение // Православная энциклопедия. – Т. 5. - URL: <http://www.pravenc.ru/text/149675.html> (дата обращения: 11.01.2025).
9. Кризис в Болгарской православной церкви – соборность или субординация? // Общественное православие. – 29.04.2024. – URL: <https://publicorthodoxy.org/2024/04/29/crisis-in-the-bulgarian-orthodox-church/> (дата обращения: 11.01.2025).
10. История и введение Православной церкви в Америке // OCA.org. – URL: <https://www.oca.org/history-archives/oca-history-intro> (дата обращения: 11.01.2025).